

ВЕЛИКАЯ МУЗЫКА В ВЕЧНОМ ГОРОДЕ

ЧЕГО ТОЛЬКО не видели и не слышали древние камни Красной площади! Впрочем, там, где в давние времена проходил Иван Грозный, а в не такие давние маршал Жуков принимал Парад Победы, и десятки тысяч москвичей красочно отмечали главные советские праздники, нынче все чаще звучат странные песни странных исполнителей. И не то чтобы все они, как один, были бездарны и безголосы. Просто музыка, которая естественна на стадионах или в ночных клубах, не выдерживает соседства с великими кремлевскими святынями, кажется глупой и незначительной. А, может, именно такое соседство и помогает понять, что в этом мире настоящее, а что — подделка?

В минувшую пятницу российское телевидение в прямом эфире транслировало концерт Дмитрия Хворостовского и Государственного камерного оркестра России, состоявшийся на Красной площади. Чайковский и Бородин, Верди и Россини, звон Кремлевских курантов и разноцветные маковки Покровского собора, освященные величием времени и гением создателей... Есть такая высота, где русское, оставаясь русским, а, скажем, итальянское — итальянским, становятся уже общим — для всех и навсегда.

Во втором отделении концерта Хворостовский в своей сдержанно-благородной манере исполнял советские песни. «Темная ночь», «Журавли», «Мгновения» — песни, тоже давно ставшие классикой. Язык не поворачивается назвать их «эстрадными», особенно когда вспомнишь, что называют эстрадой сегодня.

И комок горечи и надежды застревает в горле. Так бывает только в мае — кто знает, почему... Может быть, из-за того, что весь этот месяц проживается под знаком праздника Победы, который ныне, когда столько потеряно, вдвойне со слезами на глазах.

Посетила концерт и российская правящая элита. Смотришь на их напряженные скучающие лица и вдруг понимаешь: чуждо им все это, неинтересно. Но ведь почтили вниманием престарелого англоязычного исполнителя, выглядевшего на фоне Кремля нелепей, чем верблюд в Антарктиде, теперь вроде неловко и Хворостовского проигнорировать. Но вдруг очнется в этих пустых и, на удивление, чужих людях, поставленных управлять нашим государством, хоть что-нибудь, пробудит их души прекрасная музыка? Ведь в России все-таки родились!

Но нет. Видимо, нет. Не успел закончиться концерт, не успели отзвучать последние ноты, как по экрану главного телевизионного канала России запрыгали, замельтешили «юмористы-смехачи» с искаженными физиономиями и глумливыми языками. И померкла надежда.

Но вспоминаешь золото вечернего солнца над золотыми куполами кремлевских соборов и песню, как-то по-новому услышанную в исполнении Хворостовского: «Но врагу никогда не добиться, чтоб склонилась твоя голова, дорогая моя столица, золотая моя Москва». Сколько войн, сколько смутных времен пережила Москва! Выстоит и сейчас, если сердца людей еще не глухи к музыке — великой музыке в великом городе.

Екатерина ПОЛЬГУЕВА.
